

3. Ковалев М. И. Советское уголовное право : курс лекций. Свердловск, 1974. Вып. 2. С. 62–63.

4. Хисамутдинов Ф. Р., Шалагин А. Е. Криминальная субкультура и ее предупреждение // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 2(20). С. 48.

5. Шалагин А. Е. Криминологическая характеристика лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4(26). С. 36.

УДК 343

Корж Павел Анатольевич,

старший преподаватель

Западно-Уральский институт экономики и права,

г. Пермь, Российская Федерация

Korzh2006@gmail.com

Некоторые проблемы судебно-экспертной деятельности

В статье рассматриваются проблемы, существующие при назначении, проведении и оценке результатов судебных экспертиз. Основное внимание уделено проблемам, возникающим в экспертной деятельности. Также ставится под сомнение научная основа и сама возможность проведения экспертиз по ряду вопросов, а также некоторые правоприменительные проблемы, связанные с оценкой экспертных заключений. В выводах предлагаются варианты решения названных проблем с точки зрения повышения исполнительской дисциплины и профессиональной этики, контроля за порядком назначения экспертиз, возможностями нормативного урегулирования ряда вопросов и повышения качества научного подхода.

***Ключевые слова:** судебные экспертизы; судебно-экспертная деятельность; вопросы, имеющие юридическое значение.*

Korzh Pavel Anatolyevich,

senior lecturer at the West Ural Institute of Economics and law,

Perm, Russian Federation

Some problems of judicial experience

The article discusses the problems existing in the appointment, conduct and evaluation of the results of forensic expertises. The main attention is paid to the problems arising in the expert activity. The scientific basis and the possibility of conducting expert examinations on a number of issues, as well as law en-

forcement problems associated with the assessment of expert opinions, are also being questioned. The conclusions suggest options for solving these problems from the point of view of improving executive discipline and professional ethics, monitoring the order of appointment of expertises, the possibilities of normative settlement of a number of issues and improving the quality of the scientific approach.

***Keywords:** forensic expertises; forensic activities; issues of legal importance.*

Экспертиза является той частью правоохранительной деятельности и правосудия, где как нигде становится первичным принцип научности. Это, в первую очередь, научно-техническое сопровождение расследования и научная проверка следственных версий. Между тем, в последнее время оформилась тенденция принижения роли экспертиз и размывание научных методов исследования еще не вполне сложившимися методиками.

Для этих процессов характерны несколько причин. Не в последнюю очередь и коррупционная составляющая. Когда эксперт предлагает не проведение исследования, а необходимый результат. Еще хуже, когда эксперт заранее согласовывает результаты со следствием и судом. Возникает профанация экспертной деятельности.

Также можно отметить появление многих новых направлений экспертного исследования, в отношении которых есть сомнения в научной обоснованности методик. Более того, это в ряде случаев накладывается на спорность самой возможности назначения экспертизы, что имеет место, например по делам, связанным ст. 282 УК РФ. Закон не позволяет назначать экспертизу для решения вопросов, имеющих правовое значение. Между тем, понятие экстремизма и его составляющие закреплены в ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [2] и сама суть правоприменения сводится к сравнению объективной стороны деяния с текстом закона. А назначение неких психолингвистических экспертиз с постановкой вопроса о действительности разжигания ненависти и вражды в тексте кажется недопустимым. На этот вопрос должен отвечать сам правоприменитель, руководствуясь законом и внутренним убеждением. Хотя, как мы полагаем, суд, зачастую, прикрывает себя подобным экспертным заключением.

Также можно отметить появление большого количества независимых экспертов, квалификация которых не всегда достаточна, с той же коррупционной составляющей и с не очень явной научной базой. В этом плане бывает интересно, когда суд выбирает одно из экспертных заключений из нескольких по одному вопросу, но с кардинально различными выводами.

Также не разрешается вопрос, связанный с формальной независимостью экспертов. Сейчас все органы следствия имеют в своей структуре

собственные экспертно-криминалистические подразделения, недавно также появились и в Следственном комитете России.

Также можно отметить и проблему в вопросе ответственности эксперта. Состав ст. 307 УК РФ [1] предусматривает ответственность за заведомо ложное заключение эксперта, но применительно к эксперту она практически не работает. Причина заключается в том, что доказать на практике заведомую ложность бывает практически невозможно, поскольку сложно отделить злонамеренное искажение результатов экспертного исследования от экспертной ошибки (в конце концов – *Error humanum est*). В крайнем случае, речь может идти о ч. 1 ст. 293 УК РФ («Халатность»). И то, если в данном случае у нас будет в наличии должностное лицо, предусмотренное прим. 1 ст. 285 УК РФ [1]. Но решение этого вопроса уже зависит от законодателя.

Таковы, на наш взгляд, наиболее серьезные, стратегические проблемы развития судебных экспертиз в нашей стране в настоящее время. Вместе с тем, можно выделить и типовые проблемы, встречающиеся при анализе экспертных заключений и влияющие на результаты рассмотрения конкретных дел.

Так, в ряде случаев встречается неправильный выбор методики. Иногда, например, по фотопортретным экспертизам, эксперт, получив результат по одной методике, не проверяет его по другим. В результате может допускаться ошибка, особенно при исследовании фотоизображений лиц неевропейской группы.

Также наблюдается невыполнение требований методики, когда полное исследование заменяется на сокращенную программу, по которой получается необходимый результат. Что часто наблюдается при проведении почерковедческих исследований.

В самом крайнем случае может наблюдаться вообще отсутствие указания на конкретную методику и даже практическое отсутствие исследовательской части заключения.

Достаточно распространенной ошибкой является произвольный или неправильный подбор и изъятие образцов для исследования. Что, в частности, явилось причиной выявления состояния алкогольного опьянения у малолетних пострадавших в ДТП, причем в нескольких регионах России. В ряде случаев, особенно при проведении почерковедческих экспертиз, эксперт не может объяснить причину выбора только некоторых образцов, неучет образцов по давности их исполнения.

Все эти нарушения могут приводить к отходу от соблюдения стадий экспертного исследования, когда эксперт, находясь под впечатлением совпадением ряда признаков и появившегося убеждения, начинает «подводить» признаки под необходимый результат. Что практически всегда ведет к ошибочному выводу.

В судебной и следственной практике часто наблюдается неправильное реагирование на экспертное заключение. Так, если заключение не соответствует сложившейся следственной версии, у правоприменителя есть два пути. Во-первых, необходимо критически отнестись к заключению и при наличии оснований к сомнениям правильности выводов назначить повторную экспертизу. Если сомнений в обоснованности выводов эксперта не наблюдается, значит необходимо подвергать сомнению саму версию. Вместо этого, часто наблюдается ситуация, когда следователь или суд назначают еще одну экспертизу, или же дополнительную, поручают другому эксперту (или экспертному учреждению) и ставят перед экспертом тот же набор вопросов. При получении различных по выводам заключений ориентируются на то, которое подтверждает сложившуюся версию. То есть, наблюдается некритическое отношение к проверяемой версии. Что, к сожалению, вполне характерно для правоприменителей.

Говоря о методах решения вышеуказанных проблем, в первую очередь, необходимо говорить о повышении исполнительской дисциплины и профессиональной этики во всех звеньях, связанных с экспертными правоотношениями (заказчики экспертиз, само экспертное сообщество, правоохранительные органы, суд). Уже само это позволит резко снизить количество злоупотреблений и повысить качество экспертиз в частности и правоприменения в целом.

Также необходимо обратить внимание всех звеньев правоприменителей на необходимость строгого соблюдения законодательства о судебно-экспертной деятельности в части порядка назначения повторных и дополнительных экспертиз, необходимости назначения в сложных и спорных случаях комиссионных экспертиз. Нарушения в этой части должны строго пресекаться на уровнях руководителей органов следствия и дознания, надзора за следствием и судебными инстанциями.

На нормативном уровне можно поддержать давно ведущуюся дискуссию о необходимости разработки нового закона о судебно-экспертной деятельности, в котором необходимо тщательно рассмотреть вопрос о независимых экспертах, критериях допуска к экспертной деятельности, гарантиях экспертов. Возможно говорить и о разработке единой классификации судебных экспертиз.

С точки зрения научного сообщества необходимо говорить о тщательном научном анализе новых методов исследования с точки зрения их соответствия принципу научности, возможности создания на их основе новых методик или даже видов судебных экспертиз. Также необходимо определиться с понятием «вопросов, имеющих юридическое значение», и самой возможности проведения судебно-экспертных исследований при решении ряда проблем правоприменительской практики.

Все эти меры позволят повысить качество и уровень судебно-экспертной деятельности и принимаемых правоприменителем решений.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. 17 июня. № 25.
2. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения: 12.11.2019).

УДК 343.0

Лившиц Юзеф Максович,

доктор юридических наук, профессор,
Таллиннский технический университет
г. Таллин, Эстонская Республика
maksipoe@mai

Влияние уголовного закона на преступление

В Эстонии с 2002 года действует кодекс, называемый Karistusseadustik (сокращенно KarS). Концептуально и в нормативной своей ипостаси он заметно отличается от УК РФ. Сравнивая эти два закона, можно заметить, что для рассматриваемой темы играет существенную роль различие в понимании такого важного института уголовного права, как вина. Тем не менее, позитивистский взгляд на уголовное право РФ снимает это различие двух национальных систем.

Вопрос об превентивном влиянии закона на преступление можно рассматривать в трех аспектах: обычного права, правовых новаций и знаний, основанных на профессиональной культуре.

То обстоятельство, что незнание закона не освобождает от ответственности, не может рассматриваться как фактор, исключаящий интерес к вопросу о непосредственном влиянии уголовного закона на преступление. Первое важно на момент, когда лицо привлекают к ответственности. Второе может играть свою предупредительную роль, повлияв на решение лица не совершать преступления из-за боязни санкций, предусмотренных законом.

Ключевые слова: *уголовный закон, Уголовный кодекс Эстонской республики, Уголовный кодекс Российской федерации, преступление, состав преступления, вина, превентивное влияние.*

Livshits Jozef Maksovich,

doctor of law, professor, Tallinn technical University
Tallinn, Republic of Estonia